

УДК 342

А.А. Дегтерев, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (Астрахань, Россия) (e-mail: degterevand@rambler.ru)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Статья посвящена анализу основного состава преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, относящихся к числу дискуссионных. Указанное преступление, в общей структуре преступлений против избирательных прав составляет около 65 %. Это обстоятельство, по мнению автора, свидетельствует о социальной обусловленности уголовно-правового запрета, общественной опасности деяния, грубо нарушающего условия легитимности государственной власти. В правоприменительной практике уголовные дела практически не возбуждаются, что обусловлено рядом обстоятельств, в том числе правовой неопределенностью ряда признаков состава преступления. В статье рассматриваются сущность воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав и права на участие в референдуме, нарушения тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности членов указанных комиссий, связанной с исполнением им своих обязанностей путем фальсификации избирательных документов. В качестве классификационного признака автор указывает адресата соответствующего документа: избиратель; кандидат; инициативная группа по проведению референдума; член комиссии с правом решающего голоса; участковая избирательная комиссия. В статье приводится понятие, что относится к обязательным документам, которые составляются участковой избирательной комиссией при осуществлении действий с избирательными бюллетенями. К таковым относятся: акт о получении избирательных бюллетеней от вышестоящей комиссии с указанием их числа; акт о погашении испорченных избирательных бюллетеней (при наличии таких фактов); акт о проведении голосования вне соответствующего помещения; акт о признании недействительными избирательных бюллетеней, находившихся в переносном ящике для голосования. При этом автор указывает, что эта классификация не потеряла значения и в настоящее время. Автор предлагает понятие избирательного документа закрепить в примечании к ст. 142 УК РФ. В статье раскрываются признаки основного состава преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ и дается сравнение с другими взглядами российских ученых.

Ключевые слова: выборы; референдум; избирательная комиссия; комиссия по референдуму; избирательные права; право на участие в референдуме; воспрепятствование; тайна голосования; член комиссии; ГАС выборы.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-165-171

Ссылка для цитирования: Дегтерев А.А. Фальсификация избирательных документов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 3(78). С. 165-171.

По разным данным, преступление, предусмотренное ст. 142 УК РФ, в общей структуре преступлений против избирательных прав составляет около 65 % [6, с. 47]. Одно это обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о социальной обусловленности уголовно-правового запрета, общественной опасности деяния, грубо нарушающего условия легитимности государственной власти. Однако в правоприменительной практике уголовные дела встречаются довольно редко, что обусловлено рядом обстоятельств, в том числе правовой не-

определенностью ряда признаков состава преступления [4, с. 30–34; 7, с. 434].

Конструкция ст. 142 УК РФ специфична: все три ее части содержат самостоятельные составы преступлений.

Это обстоятельство необходимо учитывать при определении непосредственного объекта указанных преступлений, который хотя и в деталях, но отличается в зависимости от закрепленного в уголовно-правовой норме деяния. В литературе этому не придается значения, в связи с этим содержание объекта унифицируется применительно ко всем трем деяниям.

Так, Н.Ю. Турищева считает, что преступление, предусмотренное ст. 142 УК РФ, посягает «на общественные отношения, складывающиеся в процессе изготовления избирательных документов» [13, с. 100]. Несложно представить, что в процессе указанной деятельности складываются десятки (если не более) различных по своей сути общественных отношений, однако не все они, разумеется, поставлены под охрану уголовного закона. Одним словом, такая трактовка непосредственного объекта рассматриваемого преступления не позволяет вычленить те отношения, которые действительно нарушаются при совершении деяния, предусмотренного ст. 142 УК РФ.

Крайне неудачной является определение непосредственного объекта преступления, предложенное О.Ю. Антоновым, А.М. Багметом, Е.И. Бычковой. Во-первых, авторы выделяют основной, факультативные и непосредственный объекты, при этом не разъясняя соотношения между ними. Во-вторых, под основным объектом они понимают «конституционное право гражданина на реализацию своего избирательного права (права на участие в референдуме)»; под факультативными – «установленная законом деятельность избирательной комиссии или комиссии референдума, неприкосновенность личности, чужая собственность, интересы государственной власти государственной службы, службы в органах местного самоуправления»; непосредственным – «избирательное право, право на участие в референдуме» [1, с. 187].

Например, трудно представить, как при фальсификации избирательных документов может быть нарушена неприкосновенность личности или, скажем, чужая собственность. Непосредственный

объект преступления, будучи наиболее узким понятием, в интерпретации авторов охватывает избирательное право вообще и право на участие в референдуме.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 142 УК РФ, является бланкетной, для уяснения содержания ряда признаков следует обратиться к законодательству, регламентирующему выборы (избирательный процесс) и проведение референдума.

В законе выделен предмет преступления: 1) избирательные документы; 2) документы референдума. Законодатель дает лишь их видовые признаки. Криминалистами предпринимаются попытки установить перечень этих документов или конкретизировать их понятия.

Если отвлечься от нюансов, то все предложенные в литературе варианты подходов к определению предмета преступления можно свести в две группы. Представители первой из них при характеристике указанного признака ограничиваются простым перечислением документов, которые можно отнести к числу избирательных или документов по проведению референдума: списки избирателей, подписные листы, избирательные бюллетени и т.д. [10, с. 313; 11, с. 125]. Как правило, перечень документов в этом случае определяется исходя из Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ.

Однако надо иметь в виду, что в Законе дан открытый перечень документов. Конкретизация требований к избирательным документам, утверждение их формы, определение порядка осуществления юридически значимых действий с избирательными документами осуществляют-

ся в нормативных правовых актах [2, с. 152]. Второй подход базируется на особой характеристике документа, признаваемого избирательным или относимым к документам по проведению референдума. Однако и в этом случае нет единства взглядов в определении их характеристик, выделении типичных признаков, позволяющих идентифицировать документ как избирательный (или документ референдума) и отграничить от иных, сходных документов, имеющих обращение в избирательном процессе или в процессе проведения референдума. Например, В.В. Игнатенко избирательным документом предлагает признавать юридически значимые носители информации о назначении, подготовке, проведении и результатах выборов с соответствующими реквизитами, которые позволяют идентифицировать документированную информацию [5, с. 71]. Другие авторы исходят из возможного влияния документа на определение (фиксацию) избирательных голосов, подведение итогов выборов или референдума [15, с. 29]. Ряд ученых предлагает учитывать непосредственное содержание и значение для подготовки и проведения выборов (референдума) [14, с. 18]. Эти позиция основана на способности документа «удостоверять факты, имеющие юридическое значение» [3, с. 19]. При этом практически все специалисты единодушны: материальный носитель, на котором изготовлен документ, значения не имеет [8, с. 23]. Например, Н.Г. Мажинская указывает, что некоторые виды избирательных документов существуют как в бумажном варианте, так и электронном (список избирателей, сводная таблица об итогах голосования и т.д.), поэтому последние также предлагается признавать предме-

том рассматриваемого преступления [9, с. 87].

Эта позиция представляется верной. И это указано в статьях 2, 12 и 13 Федерального закона от 10.01.2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»». Н.Ю. Турищевой разработана классификация избирательных документов (автор исходила из действующих на тот период положений избирательного процесса). В качестве классификационного признака автор указывает адресата соответствующего документа: избиратель; кандидат; инициативная группа по проведению референдума; член комиссии с правом решающего голоса; участковая избирательная комиссия.

В первом случае выделяются такие документы, как: список избирателей; открепительное удостоверение, отрывной талон (в случае проведения повторного голосования или так называемого второго тура выборов); заявление о возможности проголосовать досрочно (на муниципальных выборах); заявление о возможности проголосовать вне помещения для голосования; избирательный бюллетень. Во втором случае фигурируют: документы, представляемые при выдвижении, содержащие сведения о кандидате; документы, на основании которых осуществляется регистрация кандидата (подписные листы либо документ, подтверждающий выдвижение кандидата избирательным объединением); первый финансовый отчет кандидата; документ, на основании которого осуществляется регистрация избранного депутата, выборного должностного лица (копия приказа (иного документа) об освобождении от обязанностей, несовместимых со статусом депутата, выборного должностного лица); итогов-

вый финансовый отчет кандидата. В третьем случае необходимыми документами являются: выписка из протокола собрания избирателей о выдвижении данной кандидатуры в состав комиссии либо выписка из протокола собрания (конференции) структурного подразделения политической партии, личное заявление о согласии быть назначенным в состав комиссии. И, наконец, в четвертом случае (при подведении итогов голосования, определении результатов выборов избирательными документами являются: протоколы об итогах голосования, о результатах выборов, сводные таблицы об итогах голосования и другие документы, «отражающие “движение” избирательных бюллетеней, прилагаемые к протоколам избирательных комиссий, участвующих в проведении выборов». Так, обязательными документами, которые составляют участковой избирательной комиссией при осуществлении действий с избирательными бюллетенями, выступают: акт о получении избирательных бюллетеней от вышестоящей комиссии с указанием их числа; акт о погашении испорченных избирательных бюллетеней (при наличии таких фактов); акт о проведении голосования вне соответствующего помещения; акт о признании недействительными избирательных бюллетеней, находившихся в переносном ящике для голосования (если такие факты имелись) [12, с. 72]. Надо сказать, что эта классификация не потеряла значения и в настоящее время. Автор предлагает понятие избирательного документа закрепить в примечании к ст. 142 УК РФ:

«Примечание. Под избирательным документом, документом референдума в настоящей статье понимается надлежащим образом оформленный материаль-

ный носитель с зафиксированной на нем информацией, содержащей основания или подтверждающей юридический факт регистрации избирателя, кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума, члена избирательной комиссии, комиссии референдума, а также подведения итогов голосования, определения результатов выборов, референдума» [13, с. 68].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ, характеризуется фальсификацией избирательных документов или документов референдума.

По мнению Н.Ю. Турищевой, «фальсификацией избирательных документов, документов референдума является внесение в них заведомо ложных данных, влияющих на достижение определенного результата в ходе выборов: на выдвижение, регистрацию кандидата (списка кандидатов), регистрацию инициативной группы по проведению референдума, а равно на итоги голосования, результаты выборов, референдума» [13, с. 188].

Фальсификация фактически проявляется в совершении подлога избирательного документа или документа референдума. На основании этого Н.Ю. Турищева выделяет известные виды подлогов, свывая их:

- 1) с внесением заведомо ложных сведений в избирательные документы; в данном случае в подлинный документ, сохраняющий все признаки и реквизиты настоящего документа, вносятся сведения, не соответствующие действительности (при этом часть сведений может быть правдивой) - интеллектуальный подлог;

- 2) с внесением в избирательный документ исправлений, искажающих его действительное содержание; в данном

случае в изначально подлинный документ вносятся какие-либо исправления путем подчистки, подтирки, удаления иным способом части текста, изменения каких либо данных - материальный подлог [13, с. 184].

Преступление имеет формальный состав, считается оконченным с момента фальсификации избирательного документа или документа референдума.

Как во всяком преступлении, имеющим формальный состав, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Мотив и цель совершения преступления на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 142 УК РФ, не влияют, они могут быть учтены при выборе вида и срока (размера) наказания.

Субъект преступления специальный. Согласно закону им является член избирательной комиссии, комиссии референдума, лицо участвующее в подсчете голосов, в подведении итогов голосования или иное лицо, имеющее отношение к работе избирательной комиссии или комиссии референдума.

Н.Ю. Турищева часть 1 статьи 142 УК РФ предлагает изложить следующим образом:

«1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, то есть указание в них заведомо ложных данных, влияющих или имеющих целью повлиять на выдвижение, регистрацию кандидата (списка кандидатов), регистрацию инициативной группы по проведению референдума, а равно на итоги голосования, результаты выборов, референдума, если это деяние совершено членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению

референдума, иной группы участников референдума, а также кандидатом или уполномоченным им представителем, – наказуется...» [13, с. 301].

В ч. 2 ст. 142 УК РФ предусмотрена ответственность за подделку подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей подписных листов.

Предметом преступления являются избирательные документы либо документы референдума.

Список литературы

1. Антонов О.Ю., Багмет А.М., Бычкова Е.И. Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
2. Гетьман Л.С. Избирательные документы в российском избирательном праве // Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2008–2009 учебном году. М., 2009. 252 с.
3. Гричанин И., Щиголев Ю. Квалификация подделки и использования подложных документов // Российская юстиция. 1997. № 11.
4. Дамм М.А. К вопросу о субъекте фальсификации избирательных документов, документов референдума // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. 2009. № 1 (17).

5. Игнатенко В.В. Правовой статус участковых комиссий. Иркутск, 2006.

6. Кабанов П.А. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (1990–2007 гг.): криминологическая характеристика и краткосрочный прогноз // Следователь. 2009. № 1.

7. Князев С.Д. Российское избирательное право. Владивосток, 2001.

8. Львова Е., Макаров А. Официальный документ как предмет преступления // Российская юстиция. 2000. № 10.

9. Мажинская Н.Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002.

10. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Фе-

дерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.

11. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2007.

12. Турищева Н.Ю. Избирательный документ как предмет совершения преступления // Юридический мир. 2008. № 6.

13. Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. 339 с.

14. Шапиев С.М. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов и итогов голосования // Журнал о выборах. 2006. № 5.

15. Щиголев Ю. Уголовная ответственность в области избирательных прав // Российский следователь. 1999. № 6.

Поступила в редакцию 18.05.18

UDC 342

A.A. Degterev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University (Astrakhan, Russia) (e-mail: degterevand@rambler.ru)

FALSIFICATION OF ELECTION DOCUMENTS

The article is devoted to the analysis of the basic structure of the crime provided for in Art. 142 of the Criminal Code of the Russian Federation, which are considered debatable. This crime, in the general structure of crimes against electoral rights is about 65%. This circumstance, according to the author, indicates the social conditionality of the criminal-legal prohibition, the public danger of an act that grossly violates the conditions of the legitimacy of state power. In law enforcement practice, criminal cases are practically not initiated, which is due to a number of circumstances, including the legal uncertainty of a number of signs of the crime. The article deals with the essence of impeding the citizen's free exercise of his electoral rights and the right to participate in a referendum, violating the secrecy of voting, as well as obstructing the work of election commissions, referendum commissions or the activities of members of these commissions related to his performance of duties by falsifying election documents. As a classification feature, the author indicates the addressee of the relevant document: the voter; candidate; initiative group for holding a referendum; member of the commission with a casting vote; precinct election commission. The article provides the concept of what is referred to mandatory documents that are drawn up by the precinct election commission when carrying out actions with ballot papers. These include: an act on the receipt of ballots from a higher commission indicating their number; Act on the repayment of spoiled ballots (in the presence of such facts); an act on the conduct of voting outside the relevant premises; Act on the invalidation of ballots that were in a mobile box for voting. At the same time, the author points out that this classification has not lost its significance even at the present time. The author suggests the notion of an election document to be fixed in a note to art. 142 of the Criminal Code. The article reveals the characteristics of the main elements of the crime provided for in Art. 142 of the Criminal Code of the Russian Federation and compared with other views of Russian scientists.

Key words: elections; referendum, election Commission; referendum Commission; election rights; right to participate in the referendum; obstruction; secrecy of the ballot; member of the Commission; ASG elections.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-165-171

For citation: Degtarev A.A. Falsification of Election Documents. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 3(78), pp. 165-171 (in Russ.).

Reference

1. Antonov O. Yu., Bagmet A. M., Bychkova E. I. Protivodeistvie prestupleniyam protiv izbiratel'nykh prav grazhdan: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i kriminalisticheskie aspekty. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, 256 p.

2. Get'man L. S. Izbiratel'nye dokumenty v rossiiskom izbiratel'nom prave. Sbornik konkursnykh работ v oblasti izbiratel'nogo prava, izbiratel'nogo protsesssa i zakonodatel'stva o referendume, vypolnennykh studentami i aspirantami vysshikh uchebnykh zavedenii (yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov, pravovykh kafedr) Rossiiskoi Federatsii v 2008–2009 uchebnom godu. Moscow, 2009, 252 p.

3. Grichanin I., Shchigolev Yu. Kvalifikatsiya poddelki i ispol'zovaniya podlozhnykh dokumentov. Rossiiskaya yustitsiya, 1997, no. 11.

4. Damm M. A. K voprosu o sub"ekte fal'sifikatsii izbiratel'nykh dokumentov, dokumentov referenduma. Ugolovno-pravovye mer bor'by s prestupnost'yu. 2009, no. 1 (17).

5. Ignatenko V. V. Pravovoi status uchastkovykh komissii. Irkutsk, 2006.

6. Kabanov P. A. Elektoral'naya prestupnost' v usloviyakh formirovaniya v Ros-sii demokraticeskogo pravovogo gosudarstva (1990–2007 gg.): kriminologicheskaya

kharakteristika i kratkosrochnyi prognoz. Sledovatel', 2009, no. 1.

7. Knyazev S. D. Rossiiskoe izbiratel'noe pravo. Vladivostok, 2001.

8. L'vova E., Makarov A. Ofitsial'nyi dokument kak predmet prestupleniya. Rossiiskaya yustitsiya, 2000, no. 10.

9. Mazhinskaya N. G. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nykh prav nesovershennoletnikh. Rostov n/D., 2002.

10. Naumov A. V. Praktika primeneniya Ugolovno-kodeksa Rossiiskoi Federatsii: kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie. Moscow, 2005.

11. Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Vol. 2. Osobennaya chast'. Moscow, 2007.

12. Turishcheva N. Yu. Izbiratel'nyi dokument kak predmet soversheniya prestupleniya. Yuridicheskii mir, 2008, no. 6.

13. Turishcheva N. Yu. Prestupleniya protiv izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr-Press Publ., 2010. 339 p.

14. Shapiev S. M. Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikatsiyu izbiratel'nykh dokumentov i itogov golosovaniya. Zhurnal o vyborakh, 2006, no. 5.

15. Shchigolev Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' v oblasti izbiratel'nykh prav. Rossiiskii sledovatel', 1999, no. 6.